

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КВАЗИРЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И СПЕЦИФИКА ИХ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Заюкова Елена Викторовна

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу функционирования квазиреалий в художественном тексте и специфике их перевода с английского языка на русский. Основной сферой функционирования квазиреалий является художественная литература жанра фэнтези, в которой они используются с целью наименования предметов и явлений вторичного мира, погружения читателя во вторичный мир и создания особой атмосферы. Автор исследования приходит к выводу о том, что при переводе квазиреалий следует учитывать их семантику, функцию, реализуемую в контексте, и способ образования.

Ключевые слова: реалия, культурно-специфические единицы, транскрипция, транслитерация, калька, экспликация, функциональный аналог, переводческие стратегии.

Введение

Проблема квазиреалий в современной лингвистике и переводоведении изучается с позиций безэквивалентной лексики, которая представляет обширный пласт каждого языка при их сопоставлении друг с другом и определенные трудности в процессе перевода. Безэквивалентная лексика как лингвистическое и переводоведческое явление активно изучалась и продолжает изучаться в современной науке. Однако до сих пор состав безэквивалентной лексики точно не установлен, а границы между выделяемыми видами безэквивалентных лексем являются размытыми.

Квазиреалии являются подвидами безэквивалентной лексики, которые используются, однако, исключительно в художественной литературе фантастических жанров, включая фэнтези. Квазиреалии являются своеобразными авторскими неологизмами и окказионализмами, которые вводятся в художественный текст с целью создания писателем вымышленного мира.

В настоящее время можно наблюдать возросший интерес к проблеме изучения квазиреалий. Несмотря на это, до сих пор не выработано четкое определение данного понятия. В переводческом аспекте проблема квазиреалий при переводе художественных текстов стоит достаточно остро. Учитывая значимость таких лексем в произведениях жанра фэнтези, очевидно, что их эквивалентная и адекватная передача с одного языка на другой является одной из главных задач переводчика. Однако на сегодняшний день пока нет четких алгоритмов по их переводу.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами: повышенным интересом в области лингвистики и переводоведения к безэквивалентной лексике и ее составу; неизученностью квазиреалий как главной характеристики произведений жанра фэнтези; отсутствием четкой классификации переводческих трансформаций для воссоздания вторичного художественного мира англоязычного писателя на русском языке.

Функции квазиреалий в художественных произведениях

Как известно, в художественных произведениях жанра фэнтези часто описываются различные объекты и феномены, характерные только для выдуманного ими мира. Лексические единицы, используемые для обозначения данных объектов и феноменов, рассматриваются

сегодня как отдельный вид реалий, исходя из того, что такие лексемы, аналогично реалиям, неизвестны ни в одном из других языков в связи с отсутствием обозначаемого ими предмета.

Для номинации реалий в фантастических произведениях используются разнообразные термины в современных лингвистических исследованиях. Так, Х.У. Юсупов предлагает использовать термин «вымышленные реалии» или «реалии вымышленного мира», определяя его как «отдельный вид реалий, функционирующий в рамках жанра фантастики» [13, с. 47].

И.Д. Мамаев в своем исследовании рассуждает об особых реалиях, вводимых автором. При этом он не делает понятие вымышленных реалий слишком узким, сводя данный подвид реалий лишь к жанру фантастики. Он считает, что такие реалии являются «своего рода фоновыми знаниями, которые нужны для того, чтобы читатель успешно понял иностранный текст» [2, с. 57]. Такие фоновые знания обладают определенными стилистическими оттенками и содержат культурно-исторический компонент в своей семантической структуре.

В труде зарубежного исследователя М. Лопонена используется термин «ирреалия», который описывается как знак, посредством которого вымышленный мир устанавливает свою мифичность, а также отрывается от реального мира и объявляет о своей независимости от него [14]. В этом термине также прослеживается одновременно сходство и отличие вымышленной реалии от собственно реалии.

Некоторые исследователи для обозначения этого типа реалий используют термин «квазиреалии». Приставка *квази-* (в англ. *quasi-*) в данном термине используется для обозначения чего-либо похожего, но не совсем аналогичного явления: *«that appears to be something but is not really so»*. Итак, квазиреалии определяются Ю.Е. Таракановой как «слова (словосочетания), связанные с тематикой научно-фантастических произведений, с описанием теоретически возможных, но не осуществленных в настоящее время, решений научных или технических проблем, с описанием элементов окружающей среды вымышленного мира» [9, с. 295]. Е. М. Божко вводит следующую дефиницию: квазиреалии – это «единицы квазикультуры или квазиэтнуса, описываемых в произведениях жанра фэнтези» [1, с. 189].

Следует отметить, что под квазиреалиями в лингвистике понимаются не только реалии вымышленного мира, но также и любые «ненастоящие» реалии. Так, в научном труде В. И. Шаповалова термин «квазиреалии» считается синонимичным термину «мнимые реалии» и определяется как реалии, «которые, в отличие от истинных, являются скорее лишними экзотизмами, не отражающими действительный колорит, а употребляемыми <...> в качестве «орнаментальных ненужностей», т. е. это «те слова, которые переводчик неосновательно принимает за реалии» [12, с. 459].

Основными функциями квазиреалий в художественных произведениях жанра фэнтези являются:

- наименование определенных предметов и явлений, характерных для созданного писателем мира;
- необходимость погрузить читателя в мир произведения и показать различия между реальным и вымышленным миром;
- создание образности;
- создания экспрессивности;
- формирование национальной и исторической атмосферы произведения;
- стилистическая функция;
- создание образов персонажей.

При создании квазиреалий писатели пользуются всеми возможностями их родного языка. Они создают отличительные имена собственные, неологизмы и окказионализмы. Они имеют практически неограниченную свободу в создании реалий: используют продуктивные или непродуктивные модели словообразования, заимствуют слова из других языков или из других произведений, создают говорящие имена собственные, включают аллюзии для того, чтобы заинтересовать читателя и мотивировать его на поиск отгадок.

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из главных и отличительных особенностей художественных произведений жанра фэнтези является функционирование

квазиреалий как средств создания вторичного мира, отражения фантастичности и определения стилистической канвы произведения.

Функции квазиреалий в произведениях Т. Пратчетта, Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Роулинг

Использование квазиреалий в произведениях фэнтезийного жанра обусловлено рядом причин, которые также необходимо учитывать в процессе перевода той или иной авторской реалии.

Квазиреалии ономастического типа выполняют функцию создания ономастического пространства художественного произведения. Так, в каждом из проанализированных произведений выделяется система персонажей и названий географических объектов, которые создают цельный образ вымышленного мира. Особо ярко функция создания ономастического пространства проявляется в произведении Дж. Толкина [18]. Так, квазиреалия *hobbit* легла в основу многих ономастических квазиреалий: *Hobbit-lore*, *Hobbiton*, *hobbit-like*, *hobbit-hole*, *hobbit-boys*, *hobbit-girls*, *hobbit-lands*, и др.

Функция создания ономастического пространства также отмечается в квазитопонимике фантастических произведений. Например, в романе Дж. Роулинг некоторые квазиреалии этого типа выполняют функцию создания ономастического пространства:

(1) *'Welcome,' said Hagrid, 'to Diagon Alley'* [17].

Название аллеи происходит от слова *diagon* – «косой, по диагонали». Это название напоминает читателю, что мир волшебников расположен совсем рядом с реальным (маггловским) Лондоном. Он не мешает обычным людям, не привлекает их внимание. Вход в него также находится в самом реальном Лондоне, то есть буквально это место расположено «диагонально», наискосок от реального мира.

Многие квазиреалии ономастического типа выполняют характерологическую функцию, поскольку, являясь именами персонажей, они отражают их главную характеристику. Например:

(2) *Three times a week they went out to the greenhouses behind the castle to study Herbology, with a dumpy little witch called Professor Sprout* [17].

Фамилия основана на семантике нарицательного существительного *sprout*, которое имеет значение «побег, росток», что тесно связывает персонаж с его деятельностью – преподаванием научной дисциплины *Herbology*.

(3) *The office of Master of The Traditions had fallen inevitably on Ponder Stibbons* [16].

Личность молодого ученого, носящего данное имя, обнаруживает признаки пытливого ума, человека, который, тем не менее, зачастую оказывается силен лишь в теоретическом аспекте, а на практике «с завидным усердием» делает серьезные промахи. *Ponder Stibbons* является единственным персонажем в книгах о волшебниках Незримого Университета, который тщательно обдумывает свои действия и обладает вполне сносным характером, лишенным странностей, свойственным волшебникам. Имя персонажа происходит от английского глагола *ponder* «обдумывать».

(4) *Tried to frighten me – as though he could, when I had Lord Voldemort on my side ...* [17].

Имя главного антагониста произведения Дж. Роулинг имеет французское происхождение. Компонент *vol* имеет значение «бегство» или «кража», компонент *de* отражает значение предлога «из», а компонент *mort* обозначает «смерть». При осмыслении происхождения имени читатель осознает зловещую предысторию данного персонажа, воспринимает его смертоносный образ.

Квазиреалии выполняют также текстообразующую функцию, отражая основной сюжет и идею произведения. Например, в романе “Unseen University” главным местом действия является школа волшебства, в связи с чем в произведении появляются многочисленные квазиреалии, ассоциирующиеся с реальным обучением студентов в университете: *Lectrology* (название научной дисциплины), *Master of The Traditions* (должность магистра наук), *Uncommon Room* (название помещения, ассоциирующегося с общей классной комнатой) и др.

Аналогичную функцию выполняют в произведении Дж. Роулинг названия некоторых учебных предметов, образованных по аналогии с научными дисциплинами реального мира: *Herbology* – изучение трав (от *herb* – трава).

Таким образом, помимо иллюстрации вторичного мира, в произведениях жанра фэнтези квазиреалии используются также с целью образования ономастического пространства, характеристики персонажей и явлений, а также нужны для добавления ассоциативности при чтении данных произведений.

Способы перевода квазиреалий при переводе произведений Т. Пратчетта, Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Роулинг

В рамках проанализированного материала из произведений “*Going Postal*”, “*Unseen Academicals*”, “*Harry Potter and the Philosopher's Stone*”, “*The Lord of the Rings*”, нами выделено 7 способов передачи квазиреалий: калькирование, полукалька, транскрипция, модуляция, опущение, описательный перевод и аналог. При этом те или иные способы перевода требуются для передачи квазиреалий, образованных определенным способом. В связи с этим рассмотрим данные переводческие приемы для выделенных нами словообразовательных моделей.

Для перевода квазиреалий, образованных семантической деривацией, переводчики произведений Т. Пратчетта, Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Роулинг преимущественно прибегают к модуляции:

(5) <i>The bed of Archchancellor Ridcully of Unseen University, for example, is at the very least a bed and a half, being an eight-poster</i> [16].	Кровать Наверна Чудакулли, Архиканцлера Невидимого Университета, к примеру. О, она была как минимум в полтора раза больше обычной кровати, потому что её укрывал балдахин о восьми столбах [4].	Постель Чудакулли, аркканцлера Незримого Университета, например, представляет собой, по сути, полторы постели, потому что обладает пологом на восьми столбиках [5].
---	---	---

Квазиреалия *Ridcully* является номинацией персонажа, которая обоими переводчиками передается с использованием модуляции. Перевод основывается на созвучии оригинальной лексемы со словом *ridiculous* («странный, чудак»).

(6) <i>'I'm going to show you what the Bludgers do,' Wood said. 'These two are the Bludgers.'</i> [17].	Сейчас ты увидишь, что делают на поле загоники, – пояснил он. Кстати, эти два мяча называются бладжерс [7].	Вот что делают Нападалы... Эти два мяча называются Нападалы [8].
---	---	--

Квазиреалия *Bludger* номинирует железный шар черного цвета, используемый в игре квиддич. Задачей этого шара является атаковать и пытаться сбросить с метлы игрока. Квазиреалия образована от английского слова *bludgeon* со значением «дубина», что ассоциируется с процессом игры в квиддич, а именно необходимостью отбивать этот шар, чтобы защититься от него. В переводе И. Оранского используется транскрибированный перевод *бладжер*, который позволяет отразить вторичный мир писателя, однако не дает возможности русскоязычному читателю понять назначение этого волшебного предмета. В переводе М. Спивак используется модуляция: слово *нападала* выявлено из функции предмета во вторичном мире. Такой перевод, с нашей точки зрения, является удачным: окказиональная природа слова позволяет сохранить окказиональные квазиреалии писательницы, а семантика основы *нападать* передает назначение волшебного предмета.

(7) <i>'This,' said Wood, 'is the Golden Snitch'</i> [17].	А это, – сказал Вуд, – это золотой снитч [7].	Это, – сказал Древ, – Золотой Проныра [8].
--	---	--

Квазиреалия *Golden snitch* введена Дж. Роулинг для номинации маленького мяча в квиддиче, который характеризуется высокой скоростью полета и изворотливостью.

И. Оранский использует полукальку, которая, однако, не передает смыслового наполнения квазиреалии. Модуляция, примененная М. Спивак, позволяет воссоздать характерологическую функцию квазиреалии за счет семантики слова *проныра*: «пронырливый человек, пройдоха, пролаза».

Квазиреалии, образованные посредством синтаксической деривации, преимущественно подвергаются калькированию/ полукалькированию либо переводчик подбирает функциональный аналог:

(8) <i>Juliet was still reading as they waited for the horse bus</i> [16].	Джюльетта продолжала читать, пока они стояли на остановке омнибуса [5].	Пока они ждали на остановке конёбус, Джюльетта всё ещё продолжала читать [4].
--	---	---

В мире Т. Пратчетта *horse bus* – это вид общественного транспорта, однако от омнибуса в классическом понимании его отличает возможность отсутствия кучера и установленный в передней части двигатель, работающий при помощи магии. Данное словосочетание известно и в реальном мире: так раньше называли вид транспорта, существовавший в Лондоне с 1829 по 1910 годы и представлявший собой большую закрытую карету на конной тяге. Принимая во внимание этимологию квазиреалии, В. Сергеева вводит аналог и использует лексику *омнибус*, которая также характерна не только для мира Т. Пратчетта, но и для реального мира: «старинный многоместный конный экипаж для перевозки пассажиров». В переводе Р. Кутузова применяется калькирование, создающее на основе значения компонентов *конь* и *автобус* новое слово путем контаминации. По нашему мнению, данный вариант перевода является более предпочтительным для сохранения фэнтезийного и юмористического духа произведения.

В некоторых случаях такие квазиреалии могут быть переведены описательным способом или опущены.

(9) <i>How he had managed to climb through the portrait hole was anyone's guess</i> [17].	Непонятно было, как ему удалось пробраться сквозь дыру за портретом Толстой Леди [7].	Как ему это удалось, осталось загадкой [8].
---	---	---

Квазиреалия *the portrait hole* обозначает особый вход в студенческий корпус школы «Хогвартс», который представляет собой отверстие в стене, закрываемое живым портретом. В переводе И. Оранского используется описание: словосочетание *дыра за портретом* не воспринимается читателем как квазиреалия, свойственная описываемой школе. В переводе М. Спивак квазиреалия полностью опущена, что не позволяет понять сюжет в полной мере.

Выявленные примеры квазиреалий-заимствований, как правило, передаются транскрипцией.

(10) <i>'This ball's called the Quaffle,' said Wood</i> [17].	Этот мяч называется квоффл, – пояснил Вуд [7].	Это Кваффл, – объяснил Древ [8].
---	--	----------------------------------

Квазиреалия *quaffle* образована от слова немецкого происхождения *to quaff* со значением «пить залпом»: такая ассоциация легла в основу функции мяча, который нужно быстро забить в кольцо, напоминающее горло пьющего человека. Для перевода этой квазиреалии оба переводчика используют транскрипцию. Различия заключаются в передаче гласного звука.

Квазиреалии, образованные словосложением, передаются переводчиками на русский язык преимущественно посредством калькирования или модуляции.

(11) <i>It's a Remembrall!' he explained</i> [17].	Это напоминка! – пояснил Невилл [7].	Это Вспомнивсёль – объяснил Невилл ([18].
--	--------------------------------------	---

При переводе данной квазиреалии учитывается семантика каждого его компонентов: *remember* и *all*. Квазиреалия вводится для номинации магического предмета – шара, подсказывающего, что его обладатель забыл что-то сделать. Калькирование для передачи этой реалии используется М. Спивак: оба компонента объединяются к одну сложную лексему, аналогично оригиналу, с добавлением окончания *-ль* для благозвучности реалии в русском языке. В переводе И. Оранского применяется модуляция, т. е. смысловое развитие значения оригинальной квазиреалии: лексема *напоминалка* оптимально отражает назначение магического предмета.

(12) <i>'And no wonder they're queer,' put in Daddy Twofoot</i> [18].	<i>Ничего удивительного, – вмешался Папаша Двуног</i> [11].	<i>Точно! Они там все с заскоком, – ввернул Дэдди Большеног, сидевший тут же, за столиком</i> [12].
---	---	---

Для передачи говорящего имени персонажа, относящегося к квазиреалиям, М. Каменкович использует калькирование, передавая каждый компонент имени его эквивалентом: *two* – *дву* (от *два*), *foot* – *нога*. При этом имя персонажа *Daddy* также передает словарным соответствием, а не транскрипцией: *Папаша*. В переводе В. Грушецкого и Н.В. Григорьевой наблюдается полукалька: имя передается транскрипцией, несмотря на его говорящую природу, а фамилия – аналогичным сложным словом, но с искажением первого компонента: вместо точного количества ног в фамилии появляется указание на их размеры.

(13) <i>Well ... maybe a man's busy, got a full round, maybe it's Hogswatch, lots of cards</i> [15].	<i>Положим, у человека дел невпроворот, положим, в Страшдество, полным-полно открыток</i> [3].	<i>Ну... почтальон может быть очень занят, у него полный мешок почты, может это канун Страшдества, куча открыток</i> [6].
--	--	---

Данная квазиреалия является названием праздника, отмечаемого в «Плоском мире», являющегося аллюзией на земное католическое Рождество. У праздника есть несколько существенных отличий от Рождества: в «Плоском мире» роль земного Санта-Клауса выполняет Санта-Хрякус (*Hogfather*), традиционный праздничный ужин на Свячельник включает в себя в основном блюда из свинины. Оба переводчика прибегли к созданию переводческого неологизма путем модуляции, отступая от сем, заложенных автором, с целью сохранения фоновой информации, заложенной автором в данную квазиреалию. Выбирая вариант перевода *Страшдество*, переводчики делают акцент на том, что после этого дня наступают события, которых боятся жители «Плоского мира», тем самым придавая этому слову экспрессивность.

Для контаминированных квазиреалий наиболее частотным способом перевода является транскрипция:

(14) <i>...it might have been a good idea to tell the Curator about his nyctophobia</i> [16].	<i>...совершенно напрасно он скрыл от Куратора свою никтофобию</i> [4].	<i>...возможно, следовало предупредить куратора. Рудольф боялся темноты, странных звуков, а также, как выяснилось, буквально всего...</i> [5].
---	---	--

В качестве квазиреалии в данном контексте выступает лексема *nyctophobia* – номинация особой болезни, содержание которой поясняется в художественном произведении: боязнь темноты и всего, что с ней связано. Р. Кутузов использует транскрипцию для передачи реалии, однако в этом случае, с нашей точки зрения, актуализируется другой образ: русский читатель связывает первый компонент квазиреалии со словом *никто*, в результате чего понимает болезнь иначе. В переводе В. Сергеевой сама квазиреалия опускается, происходит

лишь экспликация ее значения. Однако опущение также нельзя считать удачным приемом перевода, исходя из нейтрализации описаний вымышленного мира.

В единичных случаях для передачи квазиреалий, образованных путем контаминации, переводчики используют калькирование или опущение.

(15) <i>Three times a week they went out to the greenhouses behind the castle to study Herbology</i> [17].	Трижды в неделю их водили в расположенные за замком оранжереи, где низкорослая полная дама – профессор Стебль – преподавала им травологию [7].	Три раза в неделю они отправлялись в теплицы на заднем дворе изучать гербологию [8].
--	--	--

При переводе квазиреалии *Herbology* способ ее образования учитывается переводчиком И. Оранским: контаминация лексем *herb* «трава» и *-ology* как окончания названия любой научной дисциплины. Переводчик создает квазиреалию в ПЯ за счет транскрипции ее компонентов: *трав(а)* и *-ология*. В переводе М. Спивак, однако, используется транскрибированная лексема, семантика которой для русскоязычного читателя может быть неочевидной.

(16) <i>'I shall now read from the Book of Regulations, Delivery Times (Metropolitan) (Sundays and Octedays excepted),'</i> he announced to the air [15].	Сейчас я зачитаю Устав, главу «Правила Доставки» (Столица) (Воскресенья и осьмицы – выходные дни), – объявил он в пространство, – которая гласит... [3].	Сейчас я прочту из Книги Правил главу Время Доставки (Столица) (Исключая Воскресенья и Восьмесенья) – провозгласил он, – там говорится следующее... [6].
---	--	--

При переводе квазиреалии *Octeday* оба переводчика учитывают ее контаминированную природу и создают окказиональные лексемы по аналогии. В результате модуляции Е. Шульга берет для контаминации основу *осьм* (древнерус. от *восемь*) и суффикс *-иц(а)*, характерный для названий разных церковных праздников (например, *радоница*). Р. Кутузов применяет аналогичную модуляцию и на основе эквивалентной основы *восемь* и названия дня недели *воскресение* образует схожую квазиреалию *Восьмесенья*.

Префиксальные квазиреалии обычно подвергаются калькированию / полукалькированию в процессе перевода:

(17) <i>Look, it says here chrome and copper micromail is the look for the season</i> [16].	Вот посмотри, тут написано, что хромированная и медная микрокольчуга – это тренд сезона [4].	Глянь, говорят, что писк сезона – микрокольчуги из хрома и меди [5].
---	--	--

Квазиреалия *micromail* передает усовершенствованный вид обмундирования, способного и защитить владельца, и сделать его модным в глазах общества. Для перевода этой квазиреалии оба переводчика применяют полукальку, вводя интернациональный транскрибированный эквивалент префикса *micro-* и словарное соответствие основы реалии.

(18) <i>The opinion of the other dribblers and dippers didn't really count</i> [16].	Мнение прочих опыльщиц и окунальщиц не принималось в расчёт [4]	Мнения остальных стекальщиц и макальщиц в расчет не принимались [5].
--	---	--

Квазиреалии *dribbler* и *dipper* являются номинациями профессий во вторичном мире писателя. Для их перевода каждый из переводчиков применяет модуляцию, учитывая компоненты суффиксальных окказиональных образований. Первая квазиреалия *dribbler* образована от основы *dribble* со значением «течь, капля, капание» и суффикса *-er* со значением

деятеля. В обязанности данного служащего входит оплачивать новые свечи так, чтобы они не выглядели новыми, т. е. создавать имитацию капель воска на свечах. Оба переводчика применяют модуляцию и создают окказиональные номинации профессий посредством корней *плыть / оплыть* и *стекать*, что повторяет способ образования оригинальной квазиреалии. Суффиксом деятеля у переводчиков является русский суффикс *-щик*. Вторая лексема *dipper* образована от глагола *dip* – «окунуть, погружать» с аналогичным суффиксом деятеля *-er*. Оба переводчика используют аналогичные основы от глаголов *окунуть* и *макать* и добавляют русский суффикс со значением деятеля *-щик*. В результате модуляции переводчикам удается передать квазиреалии и сохранить их функцию – указание на деятельность персонажей.

Аббревиатурные квазиреалии передаются посредством калькирования развернутой формы, и в отдельных случаях – сокращения ее до аналогичной в языке перевода:

(19) <i>Whoever heard of a man resigning from UU?</i> [4].	Кто хоть раз слышал о человеке, который добровольно покинул НУ? [16].	Где это видано, чтобы профессор Незримого Университета бросал свою должность? [5].
--	---	--

Аббревиатура *UU* является способом сокращенной номинации главной квазиреалии произведения Т. Пратчетта – *Unseen University*. Каждый из переводчиков использует калькирование для ее передачи, при этом Р. Кутузов сохраняет аббревиатурную форму квазиреалии, а В. Сергеева передает название полной формой.

Результаты исследования

Согласно проведенному исследованию особенностей функционирования квазиреалий и их перевода с английского на русский язык в материале переводов произведений Т. Пратчетта, Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Роулинг можно сделать следующие выводы:

1. В произведениях анализируемых авторов выделяются как апеллятивные реалии, подразделяющиеся на этнографические и общественно-политические, так и ономастические реалии.

2. В структурном аспекте проанализированные квазиреалии чаще всего образуются посредством семантической и синтаксической деривации. Также часто здесь отмечаются заимствования, преимущественно из древних языков, и словосложение. Значительно реже квазиреалии образуются посредством суффиксации, контаминации, аффиксации и аббревиации, а также усечения.

3. Основными функциями квазиреалий в произведениях жанра фэнтези, согласно проанализированным источникам, являются создание ономастического пространства художественного произведения, характерологическая функция, т. е. описание персонажей, а также текстообразующая функция.

4. При переводе квазиреалий основное внимание обращается на способы их создания в оригинале. Так, квазиреалии, образованные путем семантической деривации, передаются преимущественно модуляцией, и реже транскрипцией. Для перевода квазиреалий, образованных посредством синтаксической деривации, основным способом является калькирование. При переводе квазиреалий-заимствований преимущественно используется транскрипция. Калькирование больше характерно для передачи квазиреалий, образованных при помощи словосложения. Модуляция используется при переводе большинства суффиксальных квазиреалий. В области контаминированных квазиреалий преимущественное положение занимает транскрипция, для передачи аббревиатур используется калькирование.

Заключение

Согласно проведенному исследованию, можно сделать вывод, что квазиреалии входят в состав безэквивалентной лексики, под которой понимается фактическое отсутствие переводного эквивалента языковой единицы в языке перевода. Сферой функционирования квазиреалий является художественная литература жанра фэнтези, главными чертами которой являются конструирование вторичного мира, населенного мифологическими существами и героями, отражение элементов средневековья, включение сюжета путешествия, наличие

романтического героя. В собственно языковом аспекте главной характеристикой произведений жанра фэнтези является обилие квазиреалий, которые используются с целью наименования предметов и явлений вторичного мира, погружения читателя во вторичный мир, создания особой атмосферы, а также в стилистических функциях.

При переводе квазиреалий следует учитывать, прежде всего, их семантику и способ образования. В тематическом аспекте они представлены как ономастическими, так и апеллятивными реалиями, включая реалии географического, этнографического, общественно-политического или ассоциативного типа. В структурном аспекте квазиреалии представлены сложными словами, контаминантами, аффиксальными образованиями, результатами сокращения, а также словосочетаниями, семантическими неологизмами, заимствованиями из других языков или произведений других писателей. Среди основных проблем перевода квазиреалий выделены их окказиональная природа, коннотации, зачастую неочевидная этимология.

Таким образом, на выбор приема передачи квазиреалии влияет столь большое количество факторов, что метод экстраполяции в их отношении неприменим. Перевод квазиреалий – это творческая процедура, требующая от переводчика хорошего уровня подготовки. В каждом случае следует внимательно рассмотреть квазиреалию и ее место в контексте и подобрать прием, который именно в данном конкретном случае позволит передать смысловое содержание реалии с наименьшими потерями.

Список источников

1. Божко Е. М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости СПбГПУ, Сер. Гуманитарные и общественные науки, 2011. № 3. С. 188–191.
2. Мамаев И. Д., Зайцева А. А. Способы перевода реалий вымышленного мира (на материале серии книг «Песнь льда и пламени» и сериала «Игра престолов») // Лексикографическая копилка: сборник научных статей. СПб: 2019. С. 56–72.
3. Пратчетт Т. Держи марку!; пер. Е. Шульги. Москва: Эксмо. 2022. URL: <https://flibusta.su/book/19646-derzhimarku/> (дата обращения 11.01.2025).
4. Пратчетт Т. Невидимые академики; пер. Р. Кутузова. URL: https://royallib.com/book/pratchett_terri/nevidimie_akademiki.html (дата обращения 11.01.2025).
5. Пратчетт Т. Незримые академики; пер. В. Сергеевой. Москва: Эксмо, 2014. URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/pratchett_rinsvind-koen-i-volshebzniki_8_nezrimye-akademiki_izlusz_356294_.pdf (дата обращения 11.01.2025).
6. Пратчетт Т. Опочтарение; пер. Р. Кутузова. 2021. URL: https://royallib.com/book/pratchett_terri/opochtarenie.html (дата обращения 11.01.2025).
7. Роулинг Дж. Гарри Поттер и Философский камень; пер. И. Оранского. Москва: Росмэн. 2002. URL: <https://63.edubish.kg/wp-content/uploads/sites/218/2024/03/dzhoan-rouling-garri-potter-i-filosofskiy-kamen.pdf> (дата обращения 11.01.2025).
8. Роулинг Дж. Гарри Поттер и Философский камень; пер. М. Спивак. Москва: Махаон. 2022. URL: https://www.pottermorepublishing.com/wp-content/uploads/1_Harry-Potter-and-Philosophers-Stone.pdf (дата обращения 11.01.2025).
9. Тараканова Ю. Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдли на русский язык // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. 2007. № 1. С. 294–299.
10. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец; пер. М. Каменкович. Москва: АСТ. 2000. URL: https://vk.com/wall-110840132_326 (дата обращения 11.01.2025).
11. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец; пер. В.И. Грушецкого, Н.В. Григорьевой. Москва: Neoclassic, 2021. URL: https://rozamira.nl/lib/ezoter/vlastelin_kolec/index.htm (дата обращения 11.01.2025).
12. Шаповалов В. И. Язык переводческой науки: Учебная энциклопедия. Словарь терминов транслатологии В 2-х т. Т. 1. Бишкек: КРСУ. 2015. 568 с.
13. Юсупов Х. У. Реалистичная антиутопия: к вопросу о передаче реалий вымышленного мира // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 44–51.
14. Loponen M. Translating Irrealia – Creating a Semiotic Framework for the Translation of Fictional Cultures / M. Loponen // Chinese Semiotic Studies. 2009. URL: https://www.academia.edu/209035/Translating_Irrealia_Creating_a_Semiotic_Framework_for_the_Translation_of_Fictional_Cultures (дата обращения 11.01.2025).
15. Pratchett T. Going Postal. Penguin. 2023. URL: https://royallib.com/book/Pratchett_Terry/going_postal.html (дата обращения 11.01.2025).

16. Pratchett, T. Unseen Academicals. Doubleday, 2009. URL: https://royallib.com/book/Pratchett_Terry/Unseen_Academicals.html (дата обращения 11.01.2025).
17. Rowling J. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury, 2015. URL: https://canonburypriamaryschool.co.uk/wp-content/uploads/2016/01/Joanne-K.-Rowling-Harry-Potter-Book-1-Harry-Potter-and-the-Philosophers-Stone-EnglishOnlineClub.com_.pdf (дата обращения 11.01.2025).
18. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. Harpercollins. 2004. URL: <https://gosafir.com/mag/wp-content/uploads/2019/12/Tolkien-J.-The-lord-of-the-rings-HarperCollins-ebooks-2010.pdf> (дата обращения 11.01.2025).

QUASIREALIA IN FICTION: A QUALITATIVE ANALYSIS OF ITS FUNCTIONING AND TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Zayukova Elena Viktorovna

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract: The main goal of this paper is to investigate how Russian translators of fiction could deal with quasirealia. This lexis often presents a significant challenge in translation, and various solutions have been developed by translators to bridge lexical gaps. Translation scholars, in turn, seek to scrutinize and classify these solutions in a variety of texts and genres. However, very few attempts have been made to analyze this sort of data qualitatively. Based on the research conducted, it may be concluded that the translation of quasirealia is a creative process requiring the translator to have the highest level of competence. In order to preserve both the meaning and the color of realia it is necessary to consider carefully the realia itself and its role in the given context as well as the type of the text and the expected readership.

Key words: realia, culture-specific elements, transcription/transliteration, calque, explication, functional analogue, translation strategies.

References:

1. Bozhko E. M. Kvazirealii mira fentezi, ih klassifikaciya i rol' v vozejstvii teksta perevoda na poluchatelya [*Quasi-realities of the fantasy world, their classification and role in the impact of the translated text on the recipient*] // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU, Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, 2011. № 3. С. 188-191.
2. Mamaev I. D. Sposoby perevoda realij vymyshlennogo mira (na materiale serii knig «Pesn' l'da i plameni» i seriala «Igra prestolov») [*Methods of Translating the Realities of a Fictional World (Based on the Book Series “A Song of Ice and Fire” and the TV Series “Game of Thrones”)*] / I. D. Mamaev, A. A. Zajceva // Leksikograficheskaya kopilka: sbornik nauchnyh statej. SPb: 2019. S. 56-72.
3. Pratchett T. Derzhi marku! [*Going Postal*]; per. E. SHul'gi. Moskva: Eksmo. 2022. URL: <https://flibusta.su/book/19646-derzhi-marku/> (data obrashcheniya 11.01.2025).
4. Pratchett T. Nevidimye akademiki [*Unseen Academicals*]; per. R. Kutuzova. URL: https://royallib.com/book/pratchett_terri/nevidimie_akademiki.html (data obrashcheniya 11.01.2025).
5. Pratchett T. Nezimye akademiki [*Unseen Academicals*]; per. V. Sergeevoy. Moskva: Eksmo, 2014. URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/pratchett_rinsvind-koen-i-volshebnyi_8_nezimye-akademiki_izlusu_356294_.pdf (data obrashcheniya 11.01.2025).
6. Pratchett T. Opochtarenie [*Going Postal*]; per. R. Kutuzova. 2021. URL: https://royallib.com/book/pratchett_terri/opochtarenie.html (data obrashcheniya 11.01.2025).
7. Rouling Dzh. Garri Potter i Filosofskij kamen' [*Harry Potter and the Philosopher's Stone*]; per. I. Oranskogo. – Moskva: Rosmen. 2002. URL: <https://63.edubish.kg/wp-content/uploads/sites/218/2024/03/dzhoan-rouling-garri-potter-i-filosofskiy-kamen.pdf> (data obrashcheniya 11.01.2025).
8. Rouling Dzh. Garri Potter i Filosofskij kamen' [*Harry Potter and the Philosopher's Stone*]; per. M. Spivak. – Moskva: Mahaon. 2022. URL: https://www.pottermorepublishing.com/wp-content/uploads/1_Harry-Potter-and-Philosophers-Stone.pdf (data obrashcheniya 11.01.2025).
9. Tarakanova YU. E. Kvazirealii kak leksicheskij element nauchno-fantasticheskogo teksta na primere perevoda rasskaza «Fevral' 1999: Illa» Reya Bredberi na russkij yazyk [*Quasi-Realities as a Lexical Element of a Science Fiction Text on the Example of the Translation of Ray Bradbury's Short Story "February 1999: Illa" into Russian*] // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser. Lingvistika. 2007. № 1. S. 294-299.
10. Tolkin Dzh. R. R. Vlastelin kolec [*The Lord of the Rings*]; per. M. Kamenkovich. Moskva: AST. 2000. URL: https://vk.com/wall-110840132_326 (data obrashcheniya 11.01.2025).
11. Tolkin, Dzh. R. R. Vlastelin kolec [*The Lord of the Rings*]; per. V.I. Grusheckogo, N.V. Grigor'evoy. – Moskva: Neoclassic, 2021. URL: https://rozamira.nl/lib/ezoter/vlastelin_kolec/index.htm (data obrashcheniya 11.01.2025).

12. Shapovalov V. I. YAzyk perevodcheskoj nauki: Uchebnaya enciklopediya. Slovar' terminov translatologii [*The Language of Translation Science: Educational Encyclopedia. Dictionary of Translatology Terms*] V 2-h t. T. 1. Bishkek: KRSU. 2015. 568 s.
13. Yusupov H. U. Realistichnaya antiutopiya: k voprosu o peredache realij vymyshlennogo mira [*Realistic Dystopia: On the Issue of Conveying the Realities of a Fictional World*] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2022. № 2. S. 44-51.
14. Loponen, M. Translating Irrealia – Creating a Semiotic Framework for the Translation of Fictional Cultures / M. Loponen // Chinese Semiotic Studies. – 2009. – URL: https://www.academia.edu/209035/Translating_Irrealia_Creating_a_Semiotic_Framework_for_the_Translation_of_Fictional_Cultures (дата обращения 11.01.2025).
15. Pratchett T. Going Postal. Penguin. 2023. URL: https://royallib.com/book/Pratchett_Terry/going_postal.html (дата обращения 11.01.2025).
16. Pratchett, T. Unseen Academicals. Doubleday, 2009. URL: https://royallib.com/book/Pratchett_Terry/Unseen_Academicals.html (дата обращения 11.01.2025).
17. Rowling, J. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury, 2015. URL: https://canonburyprimaryschool.co.uk/wp-content/uploads/2016/01/Joanne-K.-Rowling-Harry-Potter-Book-1-Harry-Potter-and-the-Philosophers-Stone-EnglishOnlineClub.com_.pdf (дата обращения 11.01.2025).
18. Tolkien, J.R.R. The Lord of the Rings. Harpercollins. 2004. URL: <https://gosafir.com/mag/wp-content/uploads/2019/12/Tolkien-J.-The-lord-of-the-rings-HarperCollins-ebooks-2010.pdf> (дата обращения 11.01.2025).